

УДК 81-115 : 81-112 : 81'362 : 811.19

Хачатрян В.Д.

Независимый исследователь

(г. Москва, Россия)

**ОТ ЭНКЛИТИКИ К МАРКЕРУ МНОЖЕСТВЕННОСТИ:
ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
*-k^we В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ**

***Аннотация:** В статье выдвигается и обосновывается новая лингвистическая гипотеза происхождения древнеармянского маркера множественного числа -ք (-kh). Автор предлагает альтернативу традиционной компаративистской теории, связывающей данный формант с праиндоевропейским исходом *-s. В работе доказывается, что маркер -ք возник в результате последовательной грамматикализации праиндоевропейского энклитического союза *-k^we («и», «также»). В статье детально реконструирован трехэтапный процесс эволюции: от кумулятивного значения в латинских (quisque), санскритских (sa) и готских (hwazuh) параллелях через фиксацию в армянской дейктической системе указательных (sa / sok'a) и личных (tek', duk') местоимений до тотальной экспансии в субстантивную парадигму и глагольное спряжение. Приведены строгие фонетические и морфонологические соответствия, снимающие аномалии классических теорий.*

***Ключевые слова:** праиндоевропейский язык, древнеармянский язык, грамматикализация, лабиовелярные согласные, указательные местоимения, маркер множественного числа, энклитика, компаративистика.*

Khachatryan V.D.

Independent Researcher

(Moscow, Russia)

FROM ENCLITIC TO PLURAL MARKER: GRAMMATICALIZATION OF

THE PROTO-INDO-EUROPEAN CONJUNCTION *-k^we IN OLD ARMENIAN

Abstract: *The article proposes and substantiates a new linguistic hypothesis regarding the origin of the Old Armenian plural marker -p̄ (-kh). The author offers an alternative to the traditional comparative theory that links this formant to the Proto-Indo-European ending *-s. This study demonstrates that the marker -p̄ emerged as a result of the sequential grammaticalization of the Proto-Indo-European enclitic conjunction *-k^we ("and", "also"). The paper reconstructs a detailed three-stage evolutionary process: from the cumulative meaning found in Latin (quisque), Sanskrit (ca), and Gothic (hwazuh) parallels, through its fixation within the Armenian deictic system of demonstrative (sa / sok' a) and personal (mek', duk') pronouns, to its total expansion into the nominal paradigm and verbal conjugation. The provided strict phonetic and morphological correspondences resolve the anomalies inherent in classical theories.*

Keywords: *Proto-Indo-European, Old Armenian, grammaticalization, labiovelars, demonstrative pronouns, plural marker, enclitic, comparative linguistics.*

ВВЕДЕНИЕ

Проблема происхождения древнеармянского показателя множественного числа -p̄ (-kh / [-k^h]) остается одной из наиболее дискуссионных тем в индоевропейском сравнительно-историческом языкознании. Традиционная компаративистика, начиная с фундаментальных трудов А. Мейе, связывает этот формант с праиндоевропейским (ПИЕ) окончанием номинатива множественного числа *-s, предполагая его переход в *h*, а затем в *p̄* [3, с. 312]. Однако данная трактовка сталкивается со значительными фонетическими аномалиями, так как в большинстве позиций исходный *-s в армянском ауслaute бесследно исчезает, что признается и в более поздних академических исследованиях древнеармянского субстрата [6, с. 88; 7, с. 114].

В данной статье выдвигается принципиально новая альтернативная гипотеза: маркер -p̄ является результатом глубокой грамматикизации праиндоевропейского энклитического союза со значением «и / также» — *-k^we.

Наша концепция доказывает, что этот элемент последовательно перестроил всю морфологическую систему праармянского языка, пройдя путь от синтаксической связки до универсального квантора множественности.

КОМПАРАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ

Праиндоевропейская энклитика $*-k^{we}$ широко представлена в индоевропейских языках в качестве соединительного союза [4, с. 142]. Для обоснования нашей гипотезы принципиально важен семантический сдвиг, при котором соединительный союз превращается в квантор общности («каждый», «все»), детально описанный в трудах по сравнительной семантике [2, с. 210].

Данный процесс наглядно иллюстрируют следующие независимые индоевропейские параллели:

1. **Латынь:** Соединение относительного местоимения с энклитикой меняет семантику на собирательную: *quis* (кто) + *-que* (и) → *quisque* (каждый, кто угодно, все) [5, с. 104]. Логическая цепочка: «кто и [еще кто-то]» → «каждый».
2. **Готский язык:** Демонстрирует абсолютный структурный аналог латинскому процессу. Из сочетания ПИЕ $*k^{wis}$ + $*k^{we}$ возникает готское местоимение *hwazuh* (каждый, всякий) [4, с. 260].
3. **Санскрит:** Использование частицы *sa* в кумулятивных (собирательных) конструкциях типа *X Y sa* (X и Y) для обозначения закрытого множества объектов [2, с. 212].

Таким образом, переход энклитики со значением «и» в категорию маркера совокупности или тотальности является типологически обоснованным и регулярным для индоевропейской ареальной семантики.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Переход ПИЕ энклитики $*-k^we$ в армянский маркер $-p$ носит регулярный характер и подчиняется законам исторического консонантизма армянского языка:

1. **Делабиализация и аспирация:** В рамках армянского передвижения согласных праиндоевропейские глухие смычные закономерно переходят в глухие придыхательные (аспираты). Для глухого лабиовелярного $*k^w$ стандартным рефлексом является развитие в велярный или палатализованный ряд [1, с. 182]. На исходе слова, в безударных энклитических позициях, лабиовелярный согласный утрачивал лабиализацию, превращаясь в велярный $*k$. При этом важно отметить, что делабиализация в ауслауте произошла до эпохи общей палатализации, что заблокировало переход велярного в сибилант или аффрикату. Регулярным рефлексом ПИЕ $*k$ в армянском языке является именно придыхательный p [k^h].
2. **Процесс апокопы:** В праиндоевропейском союзе $*-k^we$ гласный $*e$ находился в абсолютно безударной позиции. В дописьменный период развития армянского языка произошел массовый процесс отпадения конечных безударных гласных [3, с. 145].
3. **Реконструкция перехода:** Цепочка фонетической эволюции энклитики в ауслауте выглядит следующим образом:
 $*-k^we \rightarrow$ делабиализация $\rightarrow *-ke \rightarrow$ аспирация $\rightarrow *-k^he \rightarrow$ апокопа $\rightarrow k^h(k')$.

Легитимность сохранения велярного аспирата в исходе слова подтверждается такими параллелями, как ПИЕ $*k^wetwóres$ (четыре) $\rightarrow$ древнеарм. չորք ($\check{c}ork'$) [1, с. 189], где ауслаутный элемент демонстрирует регулярное развитие велярного аспирата как морфологической инновации, в то время как анлаутный отражает эволюцию начального лабиовеляря [8, с. 45]. Наша теория полностью снимает "аномальность" классической гипотезы перехода $*-s \rightarrow -p$, предлагая фонетически чистый велярный источник.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ: ДЕЙКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Согласно предлагаемой гипотезе, грамматикализация энклитики **-k^{we}* началась внутри местоименной системы. Древнеармянский язык (грабар) обладает строгой трехчленной системой пространственной ориентации (дейксиса): *sa* (этот), *da* (тот), *na* (вон тот) [6, с. 120]. Во множественном числе эти формы выглядят как *sok^ʼa* (սոքա), *dok^ʼa* (դոքա) и *pok^ʼa* (բոքա).

Присоединение энклитики **-k^{we}* к указательным местоимениям преследовало цель выразить собирательность. Возникновение гласного *-o-* в основах множественного числа находит объяснение в праиндоевропейской морфонологии:

- **ПИЕ указательные основы:** **so-*, **to-* (источник арм. *da* по закону передвижения согласных) и дейктический элемент **no-* изначально являлись тематическими и содержали гласный **o* [4, с. 198]. В армянском языке в формах единственного числа (*sa*, *da*, *na*) закрепился рефлекс с гласным **a*.
- **Фактор консервации:** Однако при добавлении тяжелой энклитики **-k^{we}* в дописьменный период сработал закон сохранения древней тематической основы на **o* [3, с. 222]. Дополнительным фактором консервации или вторичного развития гласного *-o-* в основах множественного числа могла служить лабиальная природа самого последующего согласного **-k^{we}*, оказавшего ассимилятивное огубляющее влияние на вокализм основы. Из аналитического сочетания **so* + **-k^{we}* при стяжении и регулярной делабиализации образовалась праармянская основа **so-k^ʼ-*.
- **Аналогия:** Финальный гласный *-a* в формах *sok^ʼa*, *dok^ʼa*, *pok^ʼa* является вторичным армянским новообразованием по аналогии с формами единственного числа для выравнивания парадигмы, что отражает ведущую роль аналогии в морфологии грабара.

Успешная фиксация кумулятивного маркера *-p* (*-k'*) в указательных местоимениях привела к его экспансии на личные местоимения первого и второго лица, где союз «и» окончательно превратился в морфему множественности [6, с. 124]:

- **me-* (основа 1 л. мн. ч.) + **-k^{we}* («мы и [остальные]» / собирательность) → *mek'* (*մեր* — мы).
- **tū* (ты) + **-k^{we}* («ты и [остальные]» / «вы вместе») → *duk'* (*դուք* — вы) с закономерным озвончением анлаутного смычного в составе синтагмы.

ЭКСПАНСИЯ В ГЛАГОЛЬНУЮ ПАРАДИГМУ

Заключительным этапом эволюции праиндоевропейской энклитики **-k^{we}* стала её тотальная экспансия в глагольное спряжение [3, с. 178]. В древнеармянском языке маркер *-p* (*-k'*) закрепился как универсальный показатель множественного числа во всех трех лицах настоящего времени:

- **1-е лицо мн. ч. (*-mk'* / *-mk^h'*):** возникает в результате прямого морфологического слияния исконного праиндоевропейского глагольного окончания первого лица **-me* (ср. греч. *-μεν*, санскр. *-ma*) с энклитикой **-k^{we}*. Цепочка эволюции: **-me* + **-k^{we}* → **-mek^h'* → *-mk'* (через регулярную апокопу гласных). Процесс шел параллельно и поддерживался аналогией с личным местоимением *mek'* (мы).
- **2-е лицо мн. ч. (*-(й)k'* / *-(y)k^h'*):** формируется на стыке тематического гласного (или рефлекса ПИЕ суффикса второго лица **-te*) и добавленного кумулятивного маркера **-k^{we}*, переосмысленного как показатель сопряженности множества лиц.

Таким образом, синтаксический союз **-k^{we}*, пройдя через горнило дейктической и местоименной систем, превратился в мощный морфологический формант. Он полностью переформатировал не только именную (субстантивную) парадигму, но и зафиксировал флексию множественного числа в глагольном спряжении грабара.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ МАРКЕРА

Заключительным этапом грамматикализации стал сквозной перенос маркера *-p* (*-k'*) из местоименной системы в субстантивную парадигму по принципу морфологической аналогии.

Регулярный фонетический распад и отпадение конечных сибилантов **-s* в праармянском языке привели к угрозе исчезновения флективных различий между единственным и множественным числом существительных [3, с. 150]. Язык разрешил этот системный функциональный кризис, заимствовав маркер *-p* (*-k'*) из высокочастотной дейктической и местоименной системы. Данный формант стал механически присоединяться к основам имен существительных в номинативе множественного числа (ср. ед. ч. *ban* «слово» → мн. ч. *ban-k'* «слова») [6, с. 146; 7, с. 210], восстановив тем самым числовую оппозицию в субстантивном склонении грабара.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвинутая гипотеза обладает высокой объяснительной силой и позволяет сделать следующие выводы:

1. Цепочка фонетической эволюции ПИЕ энклитики **-k^{we}* в армянский аспират *-p* (*-k'* / [*k^h]*) признается регулярной, что полностью устраняет давнюю проблему «аномального» перехода сибиланта **-s* в придыхательный смычный.
2. Семантическая эволюция от соединительного союза к маркеру множественности полностью верифицируется независимыми индоевропейскими параллелями (латинским *quisque* и готским *hwazuh*).
3. Процесс носил векторный характер грамматикализации: начавшись в дейктической системе указательных и личных местоимений, маркер *-p*

масштабировался на всю именную морфонологию и глагольное спряжение, заново перестроив и стабилизировав флективную систему древнеармянского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыковой структуры и пракультуры : в 2 томах / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. – Тбилиси : Издательство Тбилисского университета, 1984. – 1328 с. – Текст : непосредственный.
2. Красухин, К. Г. Введение в индоевропейское языкознание : учебное пособие / К. Г. Красухин. – Москва : Академия, 2004. – 320 с. – Текст : непосредственный.
3. Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / А. Мейе ; перевод с французского Д. Кудрявцева. – Издание 4-е. – Москва : ЛКИ, 2007. – 512 с. – Текст : непосредственный.
4. Семереньи, О. Введение в сравнительное языкознание / О. Семереньи ; перевод с немецкого Б. А. Абрамова. – Москва : Прогресс, 1980. – 400 с. – Текст : непосредственный.
5. Тронский, И. М. Историческая грамматика латинского языка / И. М. Тронский. – Издание 3-е, исправленное. – Москва : ЛКИ, 2010. – 256 с. – Текст : непосредственный.
6. Туманян, Э. Г. Древнеармянский язык / Э. Г. Туманян. – Москва : Наука, 1971. – 448 с. – Текст : непосредственный.
7. Джаукян, Г. Б. Сравнительная грамматика армянского языка / Г. Б. Джаукян. – Ереван : Издательство АН Армянской ССР, 1982. – 352 с. – Текст : непосредственный.

8. Clackson, J. The Linguistic Relationship Between Armenian and Greek / J. Clackson. – Oxford : Publications of the Philological Society, 1994. – 288 p. – Text : immediate.